

Цзи Хэн увидел тело.

Он держал в руках мягкое, белое и нежное женское тело. Она была обнажена и сидела к нему спиной, а когда он сжал ее талию, она беспокойно отодвинулась от его бедер.

Цзи Хэн, тяжело дыша, толкнул ее под себя, тело выгнулось дугой и раздался подавленный стон. Женщина внезапно оглянулась и мягко улыбнулась Цзи Хэну. Ее льстивая улыбка была чрезвычайно соблазнительной.

Однако Цзи Хэн был неожиданно удивлен, потому что лицо, которое появилось перед ним, принадлежало Тянь Ци. Даже во сне Цзи Хэн почувствовал рев в своем мозгу, как будто гром ударил его по голове. В то же время он не мог пошевелить ни единым мускулом, затем его мозг отключился, и он потерял сознание.

Через некоторое время Цзи Хэн проснулся и медленно повернулся. Сквозь желтую занавеску полог он видел тусклый свет свечи. Он лег на бок и поправил одежду. Руками он обнимал летнее одеяло, а ноги плотно сжались, подминая одеяло под ним.

Когда он попытался пошевелиться, что-то между его ног слегка потерлось о брюки и летнее одеяло. Когда он протянул руку и дотронулся, то обнаружил мокрое пятно.

В комнате витал слабый запах ладана. Цзи Хэн перевернулся и лег, слегка встряхнув одеяло, и скрытый им запах выплыл наружу. Пространство за занавеской на мгновение наполнилось легким мускусным ароматом, от которого его лицо обдало жаром.

Цзи Хэн тихо вздохнул. У императора был весенний сон, что уже было предметом беспокойства. Более того, он мечтал о евнухе.

Цзи Хэн немного смутился. Когда он закрыл глаза, это соблазнительное тело снова появилось перед его глазами. Тем не менее, у тела было это смущающее лицо. У него не было другого выбора, кроме как открыть глаза и осторожно сжать виски обеими руками. Должно быть, это было из-за бессмысленного признания Тянь Ци. На следующую ночь ему приснился такой сон.

Цзи Хэн задумался, чтобы найти для себя разумное объяснение. Сны людей изначально причудливы, поэтому ему не нужно было слишком много думать об этом. Но даже если он так думал, в глубине души ему все равно было немного неловко.

Рано утром слуги дворца Цянь Цин должны были прийти, чтобы отдать дань уважения императору. Тянь Ци осмелилась встать в центре, украдкой поглядывая на его лицо. Похоже, император был не в лучшем настроении.

Неожиданно, когда она подняла глаза на императора, тот посмотрел на нее. Его взгляд был острым как нож, казалось, он мог разрезать ее на части. Тянь Ци поспешно опустила голову,

думая, что император сегодня недоволен и ей следует быть осторожной. Даже если ей удалось избежать вчерашних событий, император, возможно, все еще сомневается в ней. Она должна найти возможность показать свою преданность.

Утро прошло без происшествий. Цзи Хэн отдал дань уважения вдовствующей императрице, а потом, как обычно отправился на работу в зал Янсинь. Однако, увидев Тянь Ци, стоящего рядом с ним, он был несколько взволнован, все еще бессознательно вспоминая абсурдный сон, который он видел прошлой ночью. Размышляя об этом, его цвет лица, когда он смотрел на Тянь Ци, стал еще хуже. Он не мог не смотреть на него.

Тянь Ци: «...»

Она действительно не знала, что сделала не так. Тщательно проанализировав все свои недавние действия, она вспомнила один случай. Тянь Ци достала из рукава аккуратно сложенный носовой платок и обеими руками протянула его Цзи Хэну:

- Ваше Величество - это ваш носовой платок, этот раб благодарит Ваше Величество за вашу доброту и милость за то, что вы одолжили этот платок. Этот слуга не смеет тайно хранить имущество Вашего Величества. Он был уже тщательно выстиран. К счастью, поскольку сейчас лето, платок быстро высох, - она вспомнила, что в последний раз император сердился на нее из-за своего платка. Поскольку он снова смотрел на нее, то, должно быть, из-за этого платка.

Неожиданно император не взял платок, а дописал слово, отложил кисть и с угрозой посмотрел на нее.

- Неужели Чжень такой скупой человек, что не может расстаться с носовым платком?

Тянь Ци чувствовала, что нынешний император и вчерашний император были разными людьми. Не имея другого выбора, она убрала платок и улыбнулась.

- Этот слуга был неправ, этот слуга глуп, этот слуга благодарит Ваше Величество за награду.

Увидев, что он снова ведет себя так смиренно, Цзи Хэн нахмурился. Он больше не брал в руки кисть для письма, а встал с намерением прогуляться. Шэн Ань Хуай еще не пришел. Конечно, Тянь Ци должна была заменить его в его отсутствие и последовала за Цзи Хэном, чтобы обслужить его. Группа прогуливалась мимо ворот Чонхуа, пока они не увидели двух-трех императорских наложниц, играющих в куджу со своими дворцовыми служанками.

Многие знали, что когда император был еще наследным принцем, он любил куджу. Теперь он был очень достойным императором, и вряд ли будет играть снова. Но увлечения не исчезают и не прекращают свое существование просто так. Тянь Ци также использовала это хобби один раз, и эффект был довольно хорошим.

Хотя сначала эти наложницы хотели завоевать благосклонность императора, теперь они нашли игру забавной. Они были так поглощены, что не заметили, как появился Цзи Хэн.

Тянь Ци, которая внимательно следила за императором, также посмотрела на играющую группу женщин. Из трех императорских наложниц одна была просто наложницей, одна Чжао и одна Мейрен. Самое высокое положение среди них занимала наложница Ван.

Тянь Ци знала, что у императора была дурная привычка подглядывать за другими. Увидев его заинтересованный взгляд, она тут же решила не портить себе удовольствие и привлекла их внимание криком:

- Император прибыл!

В этот момент мяч был выбит особенно сильной дворцовой служанкой, и он внезапно вылетел через дверь. Наконец все присутствующие увидели императора, так как следили за траекторией полета мяча. Все были напуганы, пока тупо смотрели на мяч, направляющийся прямо к императору.

Реакция Тянь Ци была быстрой, когда она прыгнула к императору.

- Ваше Величество, будьте осторожны!

В любом случае, вряд ли она умрет только потому, что в нее попадет мяч. В свою очередь, она может воспользоваться этой возможностью, чтобы показать свою преданность императору. В эту долю секунды, как раз перед тем, как мяч вылетел из двери и ударил ее в лицо, Тянь Ци считала своих цыплят до осени. В данный момент она только хотела показать свою преданность.

Однако ожидаемая боль от удара в лицо так и не появилась, так как Цзи Хэн схватил Тянь Ци за плечи и оттолкнул ее, избегая атаки мяча. После этого, все еще слегка удерживая евнуха за плечи, он слегка коснулся мяча, посылая его в воздух. Это действие было слишком быстрым, поэтому Тянь Ци не видела ясно, что произошло.

Все, кто находился поблизости, были свидетелями быстрой реакции императора, потрясенные его проворными движениями.

Тянь Ци даже не успела прийти в себя, когда почувствовала, что руки, лежащие на ее плечах, увеличивают свою силу. Используя обе руки, чтобы надавить на плечи Тянь Ци, тело Цзи Хэна взметнулось в воздух. Используя Тянь Ци как опору, он повернул ее полукругом, чтобы найти подходящее положение, затем вытянул одну ногу, чтобы уравновесить тело, а другой ногой сбил мяч. Мяч пулей пролетел обратно сквозь дверь. На глазах у всех темно-красный предмет пересек небо по изогнутой линии, словно длинный нож, вонзившийся прямо в горло жертвы.

Все внимательно наблюдали за происходящим.

Весь процесс был подобен движению облаков и бегущей воде, без единого изъяна. Летящая фигура императора казалась более гибкой, чем полет орла и проворнее, чем воробей в стог сена. Эта серия действий была завершена в чрезвычайно короткое время, но это позволило людям четко запечатлеть ее в своем сознании. Каждая деталь была несравненно ясна, как будто время замедлило свой бег.

(Движущиеся облака и бегущая вода – идиома, означает, что действие было естественным, а не вынужденным)

Тянь Ци не видела эту чудесную картину, потому что была в ее центре. Поскольку император держал ее за плечи, его лицо оказалось очень близко к ее лицу. Поэтому она видела его высокомерную внешность, видела, как приподнялись его брови, и усмешку в уголках губ. Когда ее тело закружилось в воздухе, она увидела, как легкий ветерок, вызванный этим движением, сдувает его чернильно-черные волосы к темно-красным губам. Пока он кружился в воздухе, фон позади него также непрерывно менялся – голубое небо, зеленые деревья, желтая черепица.

Когда Цзи Хэн приземлился, тело Тянь Ци было вынуждено изогнуться. Она не могла устоять на ногах, инстинктивно подняла руку и ухватила за его шею.

Цзи Хэн тоже почувствовал, что Тянь Ци вот-вот упадет, поэтому быстро обхватил ее рукой за талию, чтобы поддержать. Когда они оба твердо встали, их поза уже была очень двусмысленной. Один мужчина повис на шее другого, а тот обнял его за талию, две пары глаз смотрели друг на друга. Они оба потеряли дар речи.

Все видели, как мяч прошел прямо через маленькое отверстие и упал на землю. Поначалу они собирались разразиться радостными криками, но, увидев открывшуюся перед ними сцену, просто открыли рты и тупо перестали шуметь. Некоторые реагировали медленнее и не успели остановиться. В результате вокруг раздались редкие аплодисменты.

Пока Цзи Хэн поддерживал Тянь Ци за талию, он только чувствовал, что талия в его руках была мягкой и тонкой, неспособной выдержать жесткий захват. Опустив голову, он увидел, что Тянь Ци был почти полностью в его руках, одна рука висела вокруг его шеи, другая держала его за руку. Вероятно, он был слишком потрясен, потому что его глаза широко распахнулись, вишнево-красные губы были полуоткрыты, а дыхание стало горячим и влажным.

Молчаливое обольщение.

От этого жара лоб Цзи Хэна стал горячим. Он посмотрел вниз на Тянь Ци и спросил:

- Все еще не хочешь отпустить меня?

Лицо Тянь Ци вспыхнуло и она быстро отдернула руки.

Цзи Хэн отпустил ее, выпрямился и демонстративно заложил руки за спину. Тянь Ци подумала, что император снова избегает его. Она поспешно отступила на шаг и отошла подальше.

Жар на лице Тянь Ци не ослабевал, когда она опустила голову и посмотрела вниз на землю. Цзи Хэн не смог сдержать улыбки, когда увидел, что мочки ее ушей так покраснели, что почти кровоточат.

Цзи Хэн обнаружил, что этот евнух часто ведет себя легкомысленно. К его удивлению, он уже привык к нему и не испытывал такого отвращения, как думал. Это заставило его почувствовать себя неловко, поэтому он фыркнул и перестал смотреть на Тянь Ци, а вместо этого вошел в дверь Чонхуа.

Люди внутри опустились на колени и один за другим приветствовали Цзи Хэна. Цзи Хэн увидел бледное лицо императорской наложницы Ван и поздоровался с ней. Он не ожидал, что она будет так выглядеть, поэтому спросил, в чем проблема.

Голос императорской наложницы Ван был мягким и слабым. К счастью, дворцовая служанка, стоявшая рядом с ней, быстро отреагировала и поддержала ее.

Цзи Хэн приказал людям помочь императорской наложнице Ван вернуться во дворец и вызвать к ней императорского врача. Поначалу он думал, что она слишком устала от летней жары, и не ожидал, что врач вернется и доложит: императорская наложница Ван беременна.

Тянь Ци была рядом с Цзи Хэном, поэтому она первой услышала эту новость. Удача этой императорской наложницы Ван очень хороша. Император благоволил ей только один раз, и она немедленно забеременела.

Цзи Хэн тоже был немного удивлен и, конечно, счастлив. Естественно, самой счастливой была вдовствующая императрица. Всего несколько дней назад она говорила о внучке, и вот, одна из наложниц беременна. Когда императорская наложница Ван услышала это, она была несчастна в своем сердце. Что вы имеете в виду? Почему вы уверены, что это девочка?

Честно говоря, Цзи Хэн тоже хотел бы иметь дочь. Все эти женщины хотят родить сына в поисках более высокого статуса, но у него уже есть сын. Более того, согласно характеру Жуйи, если появится еще один, он боялся, что они разрушат императорский дворец.

Кроме того, добрые дела родной матери Цзи Чжэна все еще были свежи в памяти. Статус императорской наложницы Ван не был низким, и ее семья хорошо ладила с семьей Сунь. Даже если бы Цзи Хэн хотел иметь больше сыновей в будущем, он не хотел, чтобы его сын выполз из чрева такого человека. Даже если он знал, что не станет поступать как его отец, он всегда должен оставлять больше места для Жуйи, просто на всякий случай, кто знает будущее.

Мало кто понимал мысли Цзи Хэна, и Тянь Ци была одной из них. Но сейчас ее это не волновало, больше имело значение только то, может ли положение императорской наложницы Ван быть вредным для нее.

Раньше императорская наложница Ван не пользовалась благосклонностью, так что ей не нужно было беспокоиться о ней. Теперь, когда у нее есть товар в утробе, все сразу изменится. Император пребывал во дворе наложницы Ван два дня подряд. Хотя наложница Ван не могла служить ему в постели из-за ее беременности, это было также милостью, о которой другие не могли даже мечтать. Так что походка наложницы Ван на самом деле стала намного легче, чем обычно.

Тянь Ци тщательно взвешивала все «за» и «против» и почувствовала, что императорская наложница Ван не станет нападать на нее. Во-первых, если нападать на людей из высшего сословия слуг, риск будет больше, и выигрыш не будет стоить потерь. Во-вторых, она может не знать о вражде между ней и Сунь Фаном. Сунь Конгжуй тоже не был дураком, он не хотел бы объявлять о глупых поступках своего сына, не говоря уже о том, чтобы войти во дворец и раскрыть это дело в минуту гнева.

Но Тянь Ци вскоре поняла, что она ошибалась. Будучи женщиной, она не могла догадаться, о чем думает мужчина, не говоря уже о том, что Сунь Конгжуй обладал знаниями, но не обладал тактом.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1126375>